

УДК 94(470.55/.58)+371(09)

Е. А. Леонтьева**Состояние школьного образования на Южном Урале в 1953—1964 гг.**

В статье рассматривается реализация школьной реформы 1958 г. Дан комплексный анализ развития народного образования на Южном Урале: функционирование школ, увеличение контингента учащихся, создание школ-интернатов, групп продлённого дня.

Ключевые слова: народное образование, школьная реформа, школы, Южный Урал, социальная политика.

К середине 50-х годов XX века в стране были созданы все условия для решения новых задач в развитии общего образования как одного из важных направлений государственной социальной политики. Необходимость повышения общего уровня образования населения диктовалась объективными потребностями общества.

Согласно пятому и шестому пятилетним планам развития государства (на 1951—1955 и 1956—1960 гг.), предполагался переход к всеобщему обязательному среднему образованию на протяжении 1950-х годов. Однако выполнить план в полном объёме в указанный срок оказалось невозможным, так как требовалось не только огромное расширение школьного строительства и подготовка педагогических кадров, но и решение ряда сложных проблем, связанных с продлением сроков обучения для детей небольших посёлков, сёл и деревень, а также для детей из неблагополучных и материально нуждающихся семей. Более того, стала ясной и необходимость перестройки школы.

Перед школой в СССР стояли определённые задачи, которые необходимо было решить для дальнейшего развития: всестороннее и гармоничное развитие учащихся, наделение прочными знаниями основ наук, формирование высокой нравственности, физическое и эстетическое воспитание, подготовка к жизни и труду, сознательному выбору профессии [19, с. 25].

Реформирование школы потребовало крупных материальных затрат, широкого строительства школьных зданий, нового оборудования, значительного увеличения педагогических кадров. С 1953 по 1964 г. объём финансирования школьного развития из местного бюджета Оренбургской области увеличился в 1,68 раза (с 214 566 до 35 993 тыс. руб.) (с учётом денежной реформы). С 1955 по 1961 г. финансирование в Башкирской АССР возросло в 1,34 раза (с 403 650 до 54 263 тыс. руб.). В Челябинской области к 1964 г. капиталовложения в школьное строительство составляли 48 026 тыс. руб., это в 1,3 раза больше, чем в 1961 г. В одном только 1961 г. на реализацию школьного строительства на Южном Урале из местных бюджетов было выделено 120 252 тыс. руб. [8, л. 21 об. — 42 об.; 9, л. 8 об. — 16 об.; 10, л. 11 об. — 16 об.; 11, л. 8 об. — 16 об.; 13, л. 3 об.].

Дальнейшее развитие научно-технической революции требовало значительного повышения уровня и улучшения качества общеобразовательной подготовки населения. Возникла объективная необходимость не только развёртывания системы школьного образования, но и её существенной перестройки. Постановлением Совета Министров от 1 июля 1954 г. с 1 сентября вводилось совместное обучение мальчиков и девочек после десятилетнего перерыва. Для создания наиболее благоприятных условий для осуществления всеобщего и получения высшего образования Постановлением Совета Министров СССР с 1 сентября 1956 г. отменялась плата за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях, которая была введена накануне войны [32].

© Леонтьева Е. А., 2013

Большое внимание в школе уделялось основам наук, однако меньшее — приобщению детей и молодёжи к общественно полезному труду. Перестройка системы народного образования в стране должна была проводиться таким образом, чтобы школа готовила разносторонне образованных людей, хорошо знающих не только основы наук, но и способных к систематическому труду. В связи с этим 24 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР был принят закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [15, с. 12; 17, с. 7]. Новая система народного образования позволяла каждому выпускнику лучше подготовиться к жизни и получить определённую профессию.

В связи с ростом количества учащихся в регионе к концу 50-х гг. создалось крайне тяжёлое положение с обеспечением их школьными зданиями. В Челябинской области в 1958/59 учебном году занятия велись в три смены в 44 школах, а в 1959/60 г. — в 70 школах с числом учащихся 9840 человек. В 1960/61 г. в Оренбургской области в две смены работали 1345 школ и в три смены — 25 с числом школьников 281,3 тыс. В этом же году в БАССР в две и три смены соответственно занимались 1706 и 42 школы с числом детей 180,3 тыс. человек.

Для решения этой проблемы Совет Министров РСФСР принял постановление от 8 февраля 1960 г. № 216 «О мерах по сокращению многосменности занятий в школах РСФСР», по которому из резервного фонда Совета Министров в 1960 г. на финансирование дополнительного строительства школьных зданий регионам было выделено 300 млн. руб., из них на Южный Урал — 39,3 млн. (6,2 млн. — Оренбургской области, 19,1 млн. — Челябинской, 14,0 млн. — Башкирии) [16, с. 25; 23, с. 27; 24, с. 155; 36, л. 144, 154—158].

Строительство новых школьных зданий стало одним из основных условий перехода к всеобщему среднему образованию. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 июля 1960 г. «О школьном строительстве и мерах по укреплению материальной базы школ» планы школьного строительства успешно выполнялись [45, с. 44]. В 1953/54 учебном году на территории Челябинской и Оренбургской областей насчитывалось 4126 школ, из них в Челябинской — 1663 (40,3%), в Оренбургской — 2463 (59,7%) с числом учащихся 493,2 тыс. человек (241,9 и 251,3 соответственно). С принятием закона от 24 декабря 1958 г. потребовалось существенно увеличить число восьмилетних школ и количество мест. В 1963/64 учебном году на Южном Урале действовала 2491 восьмилетняя школа (759 — в Оренбургской области, 479 — в Челябинской, 1253 — в Башкирии) против 2441 семилетней в 1956/57 учебном году, на базе которых и были созданы школы со сроком обучения 8 лет. В Челябинской области наблюдался рост числа семи- и восьмилетних школ за весь рассматриваемый период в 1,3 раза (с 381 до 479), в БАССР с 1956/57 учебного года наблюдаем незначительное сокращение числа учебных заведений с 1280 до 1253 единиц. В Оренбургской области число школ остаётся без изменения [2, л. 1—2; 27, с. 20—23; 28, л. 11; 35, л. 14].

С конца 1950-х годов шёл процесс укрупнения начальных школ или соединения их с восьмилетними, что объясняло некоторое их сокращение. В сельской местности положение осложнялось наличием огромного числа малокомплектных школ. Распространение их связано с особенностями сельского расселения. Организовать школы с определённым числом учащихся в классе и полным составом педагогов в каждом из таких селений было невозможно.

По Южноуральскому региону в 1953 г. годовым планом предусматривалось ввести в строй 74 новых школьных здания на 24 855 мест, из них в Оренбургской области и БАССР — по 23 (6200 и 7505 мест соответственно), в Челябинской — 28 (11 150 учебных мест). В целом из 58 438 тыс. рублей капиталовложений освоено в среднем 80%

[7, л. 136—142 об.]. В следующем году в Оренбургской области шло строительство 28 школьных зданий на 11 400 мест, с вводом в 1954 г. 18 из них. Из 3450 тыс. руб., выделенных на эти цели, освоено 2403 тыс. (69,7%). Открыли свои двери учебные заведения в городах Новотроицке, Медногорске, Бугуруслане, Чкалове, в с. Ефимовке Андреевского района и др. Оренбургская область наряду с Краснодарским краем, Кировской областью, Республикой Коми и др. в 1961 г. вошла в число 33-х территорий РСФСР, где был выполнен и перевыполнен план ввода в действие школьных зданий. В этом же году колхозы Оренбургской области ввели 4050, а Башкирии — 8198 ученических мест. В 1959—1960 гг. в Челябинской области открыто более 40 школ в городах Златоусте и Челябинске, Копейске и Увельском районе и др. [29, л. 3; 33, л. 21; 37, л. 54; 43, л. 58; 44].

Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 августа 1960 г. № 1329 Советы обязывались предусматривать в планах строительства максимальный ввод в действие школьных объектов к началу учебного года. Однако это постановление не всегда выполнялось. Так, например, в совхозе «Полевом» Домбаровского района Оренбургской области в 1960 г. приняли в эксплуатацию школьное здание на 280 мест с незаконченной крышей и невыполненными сантехническими и отделочными работами. Подобные случаи встречались часто. В г. Стерлитамаке БАССР ещё в 1953 г. сдана семилетняя школа с крупными недоделками. «Чудеса» строительной техники привели к тому, что в течение учебного года дверные косяки отошли, оконные рамы покосились, полы покоробились. Министерство просвещения РСФСР считало, что наряду с имевшимися во многих областях общими причинами, тормозящими школьное строительство (недостаток строительных материалов, оборудования, строймеханизмов и др.), строительство осуществлялось крайне плохо из-за слабой организаторской работы и отсутствия надлежащего контроля со стороны местных органов [38, л. 66; 39].

Одним из путей получения среднего образования являлись школы рабочей и сельской молодёжи. В них обучалась молодёжь, окончившая восьмилетнюю общеобразовательную школу, работавшая на производстве, в сельском хозяйстве или в учреждениях. Также школы могли быть сменными (на предприятии), вечерними и сезонными в сельской местности. В ноябре 1959 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об установлении сокращённого рабочего дня или сокращённой рабочей недели для лиц, успешно обучающихся без отрыва от производства в школах рабочей и сельской молодёжи — вечерних (сменных, сезонных) и заочных средних общеобразовательных школах». На Южном Урале в 1956/57 учебном году в данных учебных заведениях обучалось 75,5 тыс. человек, в 1958/59 учебном году — 77,2 тыс., в том числе в Оренбургской области — соответственно 12,1 тыс. и 11,4 тыс. человек, в БАССР — 21,1 и 19,9 тыс., в Челябинской области — 42,3 и 45,9 тыс. человек [14, с. 40—41; 26, с. 450—451]. Сокращение учащихся в Оренбургской области и Башкирии было связано с тем, что в регионах с преобладанием в аграрном развитии они после обязательного восьмилетнего обучения сначала получали профессиональную подготовку через бригадное ученичество, а затем без отрыва от производства учились в средней школе рабочей и сельской молодёжи. В Челябинской же области после окончания восьмилетней школы ученики поступали в среднюю общеобразовательную трудовую политехническую школу с производственным обучением, которая на базе промышленных предприятий, колхозов и совхозов осуществляла соединение обучения с производственным трудом [35, л. 44].

В целом к 1 сентября 1962 г. реорганизация семилетних школ в восьмилетние была завершена. Однако проблемы, связанные с заменой семилетнего обязательного образования восьмилетним, не исчерпывались простым увеличением числа обучающихся в полной средней школе. Конец 1950-х — начало 1960-х годов в нашей стране отмечен суще-

ственными демографическими сдвигами. Контингент школьников увеличивался за счёт родившихся в годы компенсаторного послевоенного роста. Необходимо было обеспечить возможность получить образование каждому подростку независимо от места жительства и материальных условий.

Переход к всеобщему восьмилетнему образованию был обусловлен необходимостью преобразований, связанных с потребностями становления индустриального общества и начавшейся НТР. Помимо решения традиционной задачи подготовки своих выпускников к продолжению образования школа теперь перешла и к обучению их производственным профессиям. Отличительной особенностью нового учебного плана средней школы являлось введение в 1954/55 учебном году уроков ручного труда в 1—4 классах, практических работ на школьном учебно-опытном участке и в учебных мастерских в 5—7 классах и практикумов по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике в 8—10 классах с 1957/58 учебного года [18].

Перестройка всей работы школы на основе соединения общеобразовательного обучения с трудовым была одной из задач школьной реформы 1958 г. Закон о школе от 24 декабря 1958 г. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» предусматривал, что «ведущим началом обучения и воспитания в средней школе должна стать тесная связь обучения с трудом» [15, с. 56].

Производственное обучение и профессиональная подготовка в средней школе требовали огромных материальных затрат, широкого строительства школьных мастерских, нового оборудования. В школах Челябинской области в 1955/56 учебном году было организовано 366 мастерских, а также 36 кабинетов по машиностроению и 18 — по электротехнике. Школы Оренбургской области имели в то же время 360 мастерских по дереву и металлу. К 1958 г. оборудованных мастерских в школах было 808. Учебные заведения Башкирской АССР к 1956 г. располагали 408 мастерскими по обработке дерева, 42 кабинетами по машиностроению [4, л. 34—35; 29, л. 4; 41, л. 18].

Школьники городов и рабочих посёлков проходили производственное обучение в цехах на промышленных предприятиях. К 1965 г. в Оренбургской области действовало 30 ученических цехов на промышленных предприятиях. Первый из них открыт на медно-серном комбинате г. Медногорска. В нём было размещено 30 сложных станков различных типов, оборудованы столярные и слесарные мастерские. Также были организованы учебные цехи и участки на Южуралмаше и швейной фабрике г. Орска, Орско-Халиловском металлургическом комбинате в г. Новотроицке, машиностроительном заводе в г. Бузулуке и других предприятиях. Так, в одном только 1961/62 учебном году в них проходили производственное обучение свыше 6 тыс. учащихся старших классов. Ученики Башкирии проходили обучение в специально созданных цехах Башкирского горно-обогатительного комбината в г. Сибай, предприятиях Уфы, Стерлитамака, Салавата. Ученические цехи Троицкой ГРЭС, Миасского машинного завода, Магнитогорского металлургического комбината Челябинской области с каждым годом увеличивали места для производственного обучения. Предприятиям городов за лучшую организацию производственного обучения на заводах вручалось переходящее Красное Знамя [31, л. 48; 42, л. 18; 45, с. 26—27].

Немного по-другому решался вопрос с обучением на селе. Сельские школы закреплялись за колхозами, совхозами. Основной организационной формой трудового обучения становились ученические производственные бригады, за которыми закреплялись производственные участки и техника, а также специалисты для проведения занятий. В 1956 г. в колхозе «Путь к коммунизму» Багарякского района Челябинской области производственные звенья учащихся развернули соревнование за выполнение норм и хорошее ка-

чество уборки урожая. Школьники убрали 14 га картофеля, отсортировали и отправили на элеватор 80 т зерна. Учащиеся Оренбургской области вместе с учителем физики В. С. Хаустовым в одном из колхозов механизировали ток, в результате чего колхоз закончил обмолот и очистку зерна первым в районе, при этом сократилось количество рабочих, занятых на зерноочистке. Оренбургские школьники за работу в летнее время получили грамоты райкома ВЛКСМ, а двое учащихся Указом Президиума Верховного Совета были награждены медалями «За трудовую доблесть» [5, л. 3—4; 30, л. 107].

В конце 50-х годов, когда большинство трудоспособного населения было включено в общественно-производственный труд, часть родителей, занятых на производстве и общественной деятельности, не всегда могли уделять необходимое внимание воспитанию своих детей. Не могли также уделять должного внимания детям работающие матери-одиночки. Создание системы общественного воспитания детей, оказание помощи семье в этом деле становилось, таким образом, объективной необходимостью.

Двадцатый съезд КПСС, исходя из задачи коренного улучшения работы по воспитанию и образованию подрастающего поколения, признавал целесообразным приступить к организации нового учебно-воспитательного учреждения — школ-интернатов. Решения государственных органов отразились в ряде законодательных актов: постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 сентября 1956 г. «Об организации школ-интернатов», от 19 мая 1959 г. «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959—1965 годах», постановлении Совета Министров РСФСР от 13 апреля 1957 г. «Об утверждении положения о школе-интернате» [21, с. 247—254; 40, с. 289—292; 45, с. 31].

Школы-интернаты как учебно-воспитательные учреждения закрытого типа отличались от детских домов тем, что большинство воспитанников имели родителей и связь с семьёй. С одной стороны, школа-интернат являлась домом для ребёнка, его второй семьёй, с другой — в воспитании ребёнка принимали самое активное участие родители. Они регулярно встречались со своими детьми. Воспитанники проводили в семье выходные и праздничные дни, каникулы.

В связи с принятием законодательных актов о школах-интернатах число рассматриваемых учебных заведений на Южном Урале с 1958 по 1964 г. возросло в 3,5 раза (с 24 до 83 единиц), а контингент учащихся — в 5,5 раза (с 5785 до 31 950 человек). Государственные и партийные органы передавали под данный вид школ освободившиеся здания. Так, в г. Оренбурге в 1961 г. было передано общежитие областной партийной школы, в котором открыли школу-интернат на 300 мест, в г. Уфе — здание бывшей гостиницы для работников культуры. Увеличение числа школ-интернатов всё ещё не удовлетворяло всех потребностей. Кроме того, у большинства школ-интернатов была плохая материальная база, вследствие чего некоторые школы на протяжении ряда лет не имели условий для развития и нормальной организации учебной работы. Так, Черноотрожская школа-интернат Саракташского района Оренбургской области, открытая в 1959 г., размещалась в непригодных зданиях: отопление печное, водопровода и канализации не было. В аналогичных условиях находилась и Зиянчуринская школа-интернат. Неудовлетворительно велось строительство школ, а также серьёзные ошибки допускались в их комплектовании. В школы зачислялись неуспевающие и недисциплинированные дети, переростки, имеющие отставание в учёбе на 2—3 года [34, л. 54]. Возникшие проблемы постепенно решались, это можно проследить по работе Бузулукской школы-интерната, созданной в 1956 г. на базе педагогического училища. В ней отсутствовали учебные кабинеты, не было игровых комнат, площадь спален на одного человека не превышала двух квадратных метров. К 1961 г. данная школа-интернат добилась высоких показателей и заслужила право быть представленной на Всесоюзной выставке достижений народного хозяйства.

Для дальнейшего улучшения воспитания детей и оказания помощи семье в 1950-е годы возник новый тип школ с группами продлённого дня. С принятием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 февраля 1960 г. № 182 «Об организации школ с продлённым днём» и постановления Совета Министров РСФСР от 27 апреля 1963 г. «О дальнейшем улучшении работы школ-интернатов, школ и групп с продлённым днём» они открывались во всех городах, рабочих посёлках и сельской местности [20, с. 422; 22, с. 104].

Данные школы и группы открывались на базе школ в первую очередь для учащихся 1—8 классов, чьи родители работали. За счёт средств родителей дети получали двухразовое горячее питание. Согласно принятым постановлениям исполкомам городских и районных Советов депутатов трудящихся было предоставлено право освобождать от платы за питание детей из малообеспеченных семей в количестве до 25% к общему составу учащихся школ с продлённым днём, из них до 10% полностью и до 15% — до половины размера платы за питание [22, с. 104].

В школы с продлённым днём могли реорганизовываться в сельской местности начальные школы, имеющие не менее 120 учащихся, восьмилетние — не менее 160; в городах и рабочих посёлках начальные школы с контингентом не менее 150 школьников, восьмилетние — не менее 250 воспитанников [21, с. 123].

С 1963 по 1964 г. на Южном Урале контингент учащихся в школах и группах продлённого дня увеличился в 1,5 раза (с 25 100 до 36 420 человек), в том числе в Оренбургской области в 1,3 раза (с 6970 до 9200 воспитанников), в Челябинской — в 1,4 раза (с 5030 до 7220), в БАССР — в 1,5 раза (с 13 100 до 20 000 учащихся) [6, л. 26; 12, л. 65].

В связи с введением восьмилетнего обязательного образования, организацией школ-интернатов и школ с продлённым днём, расширением сети вечерних (сменных) школ рабочей и сельской молодёжи значительно возросла потребность в высококвалифицированных педагогических кадрах.

За пять лет, с 1955 по 1960 г., численность педагогических кадров в регионе возросла в 1,5 раза (с 47 345 до 70 115 человек). Количество учителей по областям напрямую зависело от числа школ, поэтому в Башкирии за пять лет их число возросло в 1,7 раза и было самым многочисленным в регионе (сеть школ составляла 53% от общего по региону), в Оренбургской области — в 1,2 (27,5%) и в Челябинской — в 1,4 раза (19,5%) [1, л. 1; 3, л. 9; 25, с. 213; 31, л. 23].

В 1961 г. в связи с открытием школ в целинных районах ощущалась острая нехватка учителей. Для решения этой проблемы в качестве преподавателей производственного обучения привлекалась значительная группа лиц с техническим и сельскохозяйственным образованием. Более 200 учителей прибыло в этом году из других регионов, изъявив желание работать в целинных районах [45, с. 54].

Таким образом, развитие системы школьного образования в 1950—1960-е годы диктовалось потребностью в грамотных членах общества в связи с реализацией достижений НТР. Для этого был осуществлён переход к всеобщему среднему политехническому образованию, успешно реализовывалась связь обучения с практикой. Государство отменило плату за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях, создавало школы-интернаты для детей одиноких матерей и многодетных семей, группы продлённого дня. На Южном Урале, как и по всей стране, проводилась большая работа по улучшению размещения и упорядочению сети школьных зданий, увеличению числа учащихся и преподавательского состава. В целом же создана такая система образования, которая считалась в мире лучшей.

Список использованных источников

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1893. Оп. 3. Д. 892.
2. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 948.
3. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 2238.
4. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 3356.
5. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 3360.
6. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 3504.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 374. Оп. 30. Д. 2583.
8. ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 3237.
9. ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 5808.
10. ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 5825.
11. ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 5831.
12. ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 7226.
13. ГАРФ. Ф. 411. Оп. 3. Д. 7372.
14. Гончаров Н. К. Перестройка советской школы. М., 1959.
15. Денисова Л. Н. Всеобщее среднее образование и социальный прогресс села. М., 1988.
16. Дети в Оренбургской области. Оренбург, 1979.
17. Дудкин И. Народное образование Челябинской области в семилетке. Челябинск, 1959.
18. Известия. 1955. 31 авг.
19. Калинин А. Д. Народное образование в СССР. М., 1972.
20. КПСС о культуре, просвещении и науке : сб. документов. М., 1963.
21. Народное образование в СССР / под ред. И. А. Каирова, Н. К. Гончарова. М., 1957.
22. Народное образование в СССР : сб. нормативных актов. М., 1987.
23. Народное образование, наука и культура в Оренбургской области : стат. сб. Оренбург, 1975.
24. Народное хозяйство БАССР за 60 лет. Уфа, 1979.
25. Народное хозяйство Башкирской АССР за 70 лет. Уфа, 1989.
26. Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. : стат. ежегодник. М., 1959.
27. Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. : стат. ежегодник. М., 1965.
28. Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-485. Оп. 17. Д. 261.
29. ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1642.
30. ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1821.
31. ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1837.
32. Правда. 1956. 10 июня.
33. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 37. Д. 93.
34. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Д. 95.
35. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 16. Д. 42.
36. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 63.
37. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 93.
38. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16. Д. 104.
39. Советская Башкирия. 1954. 10 авг.
40. Справочник партийного работника. М., 1957.
41. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Ф. 798. Оп. 9. Д. 1357.
42. ЦГИАРБ. Ф. 798. Оп. 9. Д. 1367.
43. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 18. Д. 786.
44. Чкаловская коммуна. 1954. 2 июля.
45. Шабанов М. Р. Деятельность местных Советов по перестройке работы школ. Из опыта работы местных Советов депутатов трудящихся Оренбургской области. М., 1962.

Поступила в редакцию 05.07.2013 г.

Леонтьева Евгения Анатольевна, кандидат исторических наук
 Оренбургский государственный педагогический университет
 460844, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19.
 E-mail: ea-leonteva@mail.ru

UDC 94(470.55/.58)+371(09)

E. A. Leontyeva

The state of school education in the Southern Urals in 1953—1964

The paper describes the implementation of school reform of 1958. It gives the comprehensive analysis of the development of public education in the Southern Urals: the functioning of schools, the increase in school enrollment, the creation of boarding schools and after-school centers.

Key words: public education, school reform, schools, the Southern Urals, social policy.

Leontyeva Evgeniya Anatolyevna, Candidate of Historical Sciences

Orenburg State Pedagogical University

460844, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19.

E-mail: ea-leonteva@mail.ru